

## Правосудие биев как произведение искусства: 200-летию историко-культурного наследия тлаке би

### Введение

**П**равосудие казахских биев как произведение искусства – трактовка новая, достаточно необычная и нетрадиционная. Именно поэтому перед государственно-правовой наукой стоит серьезная и весьма ответственная задача по изучению историко-культурного наследия суда биев.

Что мы имеем в виду, когда говорим о суде биев как произведении искусства?

Прежде всего, казахское обычное право можно считать уникальной правовой системой и золотой страницей нашей истории и культуры, потому что в нем отсутствовали тюрьмы и лишение свободы, членовредительские и оскорбляющие достоинство наказания, а смертная казнь применялась как исключительная мера, входящая только в компетенцию общего собрания народа. В современном мире такое кажется невозможным.

С другой стороны именно бии играли ключевую роль в обществе, являясь тем связующим, невидимым и цементирующим звеном в деле сохранения правопорядка, целостности и единения нации. Чтобы стать бием, человек должен был быть не просто богатым или обладать наследственным титулом, а на протяжении долгих лет показать себя перед народом как справедливый, мудрый и знающий судья, одаренный от природы самым редким для рода человеческого талантом, а именно, глубоким умом. Знаменитый Айтеке би говорил: „Өмірім өзгенікі, өлім ғана өзімдікі” (Моя жизнь принадлежит народу, а мне принадлежит только моя смерть). Известны такие изречения как: „Ханда қырық кісінің ақылы бар, биде қырық кісінің ары бар” (Если хан обладает умом сорока человек, то бий совестью и честью сорока человек), „Елге бай құт емес, би – құт” (Благополучие принесет не богат, а

би). Эти слова говорят о том огромном их авторитете и доверии со стороны народа, которым обладали бии в казахском обществе. По этим причинам звание бия было почетным и заслуженным трудом званием, а в социальной иерархии бии стояли на втором месте после султанов.

Бии были не просто безупречными знатоками норм обычного права и обладали даром красноречия, ораторским талантом, безукоризненной нравственностью, честностью и репутацией, но были истинными творцами и реформаторами права. Их решения и изречения были не просто какими-то устными и частными формулами по одному штампу (как впрочем часто мы наблюдаем сегодня), а передавались из уст в уста, из поколения в поколение, при этом каждое из них по своему внутреннему богатству, высоте мысли и содержательной стороне являлось произведением искусства – шедевром гениальности. Только задумайтесь: если бы решения и изречения биев, притом не облаченную в письменную форму, не были произведениями искусства разве они бы дошли до наших дней из глубины веков?

Бии творили и создавали фактически то же, что отдельный скульптор, композитор или художник создает индивидуальным творчеством, когда создает скульптуру, пишет музыку или рисует картину. В своей деятельности бии стремились к высшему благу, то есть ставили общественные интересы или интересы народа выше своих собственных и находились всегда под контролем народа. Причем к идеалу общего блага – этой высокой идее стремились не только правители (ханы, султаны, бии), но и простой народ. В таком понимании бии творили ради прекрасной цели и в формах прекрасной деятельности, а сама Казахия в этом смысле слова являлась произведением искусства или феноменом кочевой цивилизации, так как в ней поощрялись творчество, искусство, культура и сама она верила в высокие идеалы нравственности, справедливости и общего блага.

Все это позволяет сделать вывод, что правосудие биев не только сопровождало развитие Казахии, но и корректировало, направляло его и можно сказать создавало казахское государство.

Неудивительно, что выдающийся исследователь казахской степи XIX века А.И. Левшин пишет о том времени как: „Было время [...] когда и наш народ жил в покое, было время, когда и у нас существовал порядок, были и законы и правосудие. Сей золотой век, о котором они вспоминают со вздо-

хами, есть царствование знаменитого хана их Тявки, который, если верить преданиям, был действительно в своем роде гений, и в летописях казахских должен стоять наряду с солонями и ликургами”<sup>1</sup> (выд. нами А.А.).

Вслед за ним известный и выдающийся ученый Ч. Валиханов сравнивал биев с именами Шекспира и Гете, а знаменитый поляк А. Янушкевич, „проводивший годы в Казахии, писал о местных Демосфенах и Цицеронах, удивлявших общество ораторским и поэтическим даром, существование которых в Степи цивилизованному миру предстоит признать (середина XIX века)”<sup>2</sup> (выд. нами А.А.). Неслучайно академик Зиманов С.З. указывает: „Когда и где бывало, чтобы народ страны со вздохами вспоминал свою прежнюю судебную систему и судей? Да, действительность казахской истории в этом плане уникальна”<sup>3</sup>. К этому можно добавить, что и в современном мире нет таких стран и государств, в которых к судьям и суду относились бы с благоговением, а не со страхом и недоверием.

Здесь можно привести слова Козлова И.А., который в 1882 году писал: „Би есть живая летопись народа, юрист или законовед его” и слова Григорьева В.В. написанные им в 1971 году: „У казахов такое превосходное судопроизводство и такие порядки следственного и судебного процесса, каким могут позавидовать многие издавна цивилизовавшиеся народы”.

Именно в такое время жил и творил ранее не изучавшийся представитель Золотого века законности и правосудия Тлеке би. Для изучения его биографии было проведено исследование в Государственном архиве Российской Федерации (г. Москва), Историческом архиве Омской области (г. Омск), Центральном государственном архиве Республики Казахстан (г. Алматы). Кроме архивных материалов были также собраны устные предания об этой выдающейся личности, дошедшие до наших дней. Годы его жизни были утеряны и только в результате проведенного исследования были установлены,

---

<sup>1</sup> А.И. Левшин, *Описание киргиз-казахских, или киргиз-кайсацких, орд и степей*, Алматы: Санат 1996, с. 367.

<sup>2</sup> С.З. Зиманов, *К оценке казахского права в истории мысли*, [в:] *Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер = Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования*, 10 томдық, 2 том, Алматы: Жеті жарғы 2004, б. 18.

<sup>3</sup> С.З. Зиманов, *Казахский суд биев – общецивилизационная ценность*, [в:] *Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер = Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования*, 10 томдық, 10 том, Алматы: Жеті жарғы 2009, б. 47.

которые и легли в основу заложенного памятника в его честь. Наряду с этим в архивах были найдены некоторые источники, освещающие его деятельность, родословную, хронологию жизни и любопытные факты биографии.

ТЛЕКЕ БИ БАБАСУЛЫ (Тілеке би Бабасұлы, нач. XIX в. – 1859 г.) – би, общественный и государственный деятель. Выходец из крупнейшего племени Аргын, рода Канжыгалы, потомок Туяк би и Жанибек батыра, наряду со своим братом Азбергенем являлся сыном Бабаса. Говоря о Жанибек батыре, то он уже в раннем возрасте прославился как батыр, но скоропостижно скончался, при этом завещал свои оружие и обмундирование тогда еще молодому сыну своего родного брата – Алибек батыру, а также наказал своим опытным соратникам и дружине верно служить ему, благодаря чему он стал впоследствии знаменитым<sup>4</sup>. Сам Тлеке би родился в ауле, расположенном в Канжигалинской волости Аманкарагайского округа (ныне пос. Барвиновка, Сарыкольский район Костанайской области). Тлеке с детства отличался красноречием, встречался с известными биями-ораторами и часто вступал в словесные состязания-поединки. Судя по народным преданиям Тлеке будучи в юном возрасте на встрече с чингизидом-султаном Шынгысом Уалихановым показал свою смелость и ораторские способности. На вопрос султана: Кто будет брать мои волосы, он ответил, что мы не только твои волосы, но и головы калмыков (джунгар) брали. На что Шынгыс Уалиханов ответил: „Если ты такой, то попробуй решить 40 дел и быть тебе бием, в противном случае тебя ждет наказание за твои дерзкие слова”. Так в возрасте 18 лет Тлеке стал бием. Известно, что Шынгыс Уалиханов родился в 1811 году, следовательно, Тлеке также родился примерно в этот же период или начале XIX века, так как в архивных документах за 1831 год он уже значится бием<sup>5</sup>.

В этом документе, рапорте на имя Омского Областного Начальника Господина Генерал-лейтенанта и Кавалера де-сентлорана, датированном 24 декабря 1831 года за № 572 имеются прямые доказательства того, что он способствовал правильному разрешению земельного спора между родами

---

<sup>4</sup> Канжыгалы Алибек батыр похоронен в г. Туркестан (Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави).

<sup>5</sup> Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК), фонд 374, опись 1, дело 3793 „Дело о земельных спорах между казахами Аман-Карагайского внешнего окружного приказа” 14.06.1830 – 11.07.1839 г.г., с. 110.

Керей и Уак. В рапорте начальник Военного отряда Есаул Швабский сообщал, что для разрешения земельного спора в кочевья старшин Капсуть-Кирийской и Янсары-Уваковской волости был послан Заурядь-Хорунжий Мордовский, который, однако, жалобы их решить не мог и возвратился в отряд. И только при посредничестве и свидетельстве других биев (по одному самому почетному от каждой волости) эти старшины „миролюбиво помирились такъ чтобы нынишнюю зиму стоять вмисти на зимовьяхъ мистахъ идругъ другу никакихъ притесненій ни чинить въ чемъ иобязуемъ сии подпискою ивоувиреніе сию утверждаемъ своими тамгами ипечатьми при свидительстви почетныхъ другихъ волостей старшин постороннихъ ибиевъ [...] Придаче сей подписки были Канжигалинской волости бій Тилека, [...] Янсары-Уваковской волости старшина Чаубкель Тлепов” и другие именитые бии и старшины из других волостей<sup>6</sup>. Тамга „бія Тилеки Бабасова” стоит первой в этом ряду, что говорит о его огромном авторитете не только среди рода Канжыгалы, но и других родов (Керей, Уак, Кыпшак). Это позволяет говорить, что его знание казахских обычаев и традиций, ораторские способности были по душе всем степнякам. Разрешая межплеменные и межродовые споры, а также дела сородичей в тяжбах отличался справедливыми решениями сложных вопросов.

Не вызывает сомнения и тот факт, что Тлеке би имел собственную серебряную печать в виде перстня с гравировкой своего имени и фамилии на русском языке по краям и арабском языке посередине.

Тлеке би решал споры и разногласия, считая самым важным для себя примирение и удовлетворение сторон принятым решением, а достижению справедливости отводил центральное место. По этой причине биям (судьям) приходилось по настоящему быть талантливыми и искусными знатоками народных обычаев и традиций, высказываний и суждений мудрых предков. Судебные решения выносились не от имени государства или рода, а беспристрастным и независимым судьей-бием, иначе говоря, эталоном законности и правосудия. Бием мог стать только оратор, не просто обладавший красноречием, а сумевший показать убедительную силу и содержательную часть своих суждений-решений. Бий в Великой степи был еще и законодателем, то есть большим знатоком обычного права. Можно сказать,

---

<sup>6</sup> Там же.

что он творил право, закладывая определенную судебную традицию или прецедент, на который впоследствии ориентировались другие бии.

В своей деятельности Тлеке би всегда ссылался на народные пословицы и изречения, а опирался, прежде всего, на так называемую Конституцию Великой степи, своего рода фундаментальный кодекс правил поведения „Жеты Жарғы”. Благодаря тонкости ума и высокому интеллекту, врожденному чувству такта Тлеке би объективно и беспристрастно совершал правосудие, принимал мудрые и справедливые решения, выраженные в кратких и в то же время емких формулах-изречениях, при этом исключительно в устной форме и в форме импровизации. К сожалению, многие из них забыты, но часть до сих пор передается из уст в уста. Это является одной из причин того, что его труды неизвестны современному поколению и сохранились лишь некоторые записи о его свершениях, которые хранятся ныне в фондах Центральной государственного архива Республики Казахстан и Исторического архива Омской области Российской Федерации.

В „Ведомости о киргизах, оставшихся за исключением перешедших в Оренбургское ведомство, в составе Аман-Карагайского округа с показанием числа кибиток, душ мужского и женского пола и количества имеющегося у них скота по примерному исчислению” за № 2634 от 09 сентября 1840 года, заверенной заседателем Пестриченко по состоянию на 1835 год имеются данные о Тлеке би как старшине Тилеки Бабасова с киргизами. Уже в этом возрасте (около 20 лет) у него был 1 аул состоящий из 65 юрт, с количеством 380 лошадей, 130 коров и 380 баранов<sup>7</sup>.

Согласно данной Ведомости старшим султаном округа был майор Чингис Валиев (Шынгыс Уалиханов), следовательно Тлеке би был его современником и стоял в одном ряду с такими известными личностями в данном регионе как Токсан би, Шанки би, Шаупкель батыр. Подтверждением активной общественной деятельности служит непосредственное участие Тлеке би в периодических выборах волостного управителя Канжигалинской волости<sup>8</sup>.

---

<sup>7</sup> ЦГА РК, фонд 345, опись 1, дело 1869 „Дело о выборе волостных управителей Аман-Карагайского внешнего окружного приказа и об установлении границы между областным правлением и Оренбургскими казахами”, с. 125–129 и с. 166–171.

<sup>8</sup> ЦГА РК, фонд 345, опись 1, дело 1869, с. 61

Согласно архивным документам территория Канжигалинской волости была протянута вдоль реки Ишим на месте современных Сарыкольского и Карасуского районов Костанайской области, частично района им. Г. Мусрепова и Тимирязевского района Северо-Казахстанской области<sup>9</sup>. Внутри волости владения Тлеке би охватывали приблизительно прежние пос. Филинка, Аманжол, Семеновка, Васьковка, и простирались на юг вдоль озера до пос. Сарыколь, при этом пос. Барвиновка находился в центре его зимовок, а летние жайлау находились в Тимирязевском районе Северо-Казахстанской области близ пос. Белоградовка. В книге „Қанжығалы шежіресі” данные зимовки называются не иначе как аул Тлеке би<sup>10</sup>.

В 1859 году был упразднен Кушмурунский окружной приказ (к которому относились владения Тлеке би), а его дела были переданы в Кокчетавский округ. В том же году был открыт Атбасарский внешний окружной приказ, на торжественное открытие которого были приглашены султаны, бии и старшины сопредельных округов и волостей, одним из которых был Тлеке би<sup>11</sup>. Приняв участие в данном мероприятии, Тлеке би умер по возвращении из Атбасара, заболев в дороге и так и не достигнув 50 лет.

Вместе с тем, у Тлеке было 5 сыновей: Бекберген, Токбазар, Токберген, Баспан, Битык. Так в архивных документах имеются сведения о его детях Токбазаре и Битыке, а также количестве имеющегося скота у них<sup>12</sup>.

---

<sup>9</sup> Исторический архив Омской области, Фонд 3, Опись 3, дело 3765 „По представлению товарища военного губернатора области сибирских киргизов, об исчислении скота и народонаселения Кушмурунского окружного приказа”.

<sup>10</sup> Кэмали Жұмабаев. Қанжығалы шежіресі. – Қостанай: „Шапақ” 2005, б. 136.

<sup>11</sup> Исторический архив Омской области, Фонд 3, Опись 3, Дело 4257 „Об уничтожении Кушмурунского окружного приказа” 1.06.1859 – 30.11.1859 г.г.; ЦГА РК Фонд 345, Опись 1 дело 675 „Дело об открытии Атбасарского внешнего округа” 16.06.1859 – 23.11.1864 г.г.; ЦГА РК Фонд 345, Опись 1 дело 1585 „Дело об упразднении Кушмурунского и открытии Атбасарского округа” 10.06.1859–27.10.1859 г.г.; ЦГА РК Фонд 345, Опись 1 дело 2174 „Дело об упразднении Кушмурунского приказа и открытии нового Атбасарского округа” 20.07.1859 – 28.10.1859 г.г.

<sup>12</sup> ЦГА РК Фонд 374, Опись 1 дело 5032 „Дело об исчислении казахского населения Аман-Карагайского окружного приказа с 1845–1848 г.г. для обложения ясаком”, с.59; ЦГА РК Фонд 345, Опись 1 дело 2544 „Дело об исчислении казахского населения Аман-Карагайского окружного приказа за 1855 год для обложения ясаком”, с. 73 и Фонд 345, Опись 2, дело 98 „Дело об исчислении казахского населения Аман-Карагайского окружного приказа за 1857 год для обложения ясаком”, с. 65.

В литературе упоминаются также другие дети Бекберген, Токберген, Баспан<sup>13</sup>. Нельзя не отметить старшего сына Бекбергена, который отличался особой храбростью, сноровкой и физической силой, и один согласно преданиям лишь с кинжалом в руке убил медведя в близлежащем лесу. В то время леса здесь были густые и таежные, однако после крупного пожара произошедшего здесь в 1909 году даже единичные экземпляры этих могущественных животных исчезли с данных мест. Об этих лесах упоминал А.И. Левшин: „[...] озера Убаган, от которого в близком расстоянии находится известный бор Аманкарагай (благополучный бор), состоящий из сосен и берез, годных на строение. Лес сей, отстоящий от границы Российской границы на 5 дней караванного хода, имеет в длину, как говорят кочующие близ него киргиз-казаки, около 60 верст, а в ширину около 40, и чрезвычайно густ”<sup>14</sup>. Также они обозначались как „Мезгіл орманы” или „Мезгилевские леса” на которых располагались зимовья Канжигалинского рода<sup>15</sup>.

Несмотря на то, что такой способ охоты напоминает больше добровольное самоубийство некоторые отважные джигиты все же решались выходить на бой с медведем или даже туранским тигром, одним из которых несомненно можно назвать Бекбергена, отважного сына Тлеке би. Перед схваткой охотники чаще всего обматывали руки в несколько слоев волосяными арканами, чтобы хищники клыками и когтями не могли их поранить. Грудь и живот прикрывали кожаным передником, так как ударом лапы медведь мог перебить даже позвоночник лошади. Вот что по этому поводу в подтверждение таких схваток с могучими животными пишет А.И. Левшин: „Наконец, отважные киргизы, как говорят, выходят на бой с тигром без всякого другого оружия, кроме толстого стеганого халата, в левой руке и кинжала в правой”<sup>16</sup>. Из глубины прошлого столетия до нас дошли также сведения, что именно Бекберген носил перья филина на голове, отчего и получил название поселок Филинка, а впоследствии здесь и расположилось родовое кладбище Канжыгалы-Бабас.

<sup>13</sup> К. Жұмабаев, *Қанжыгалы шежіресі*. – Қостанай, „Шапақ” 2005, б. 136–137.

<sup>14</sup> А.И. Левшин, Указ. соч, с. 36.

<sup>15</sup> Т.Қ. Сәдуақасов, *Ел мен жер. Көкшетау – Қызылжар – Омбы – Құсмұрын – Ұлытау – Астана аймағы (Тарихи – танымдық жинақ)*, Алматы: Дайк-Пресс 2003, б. 10.

<sup>16</sup> А.И. Левшин, Указ. соч, с. 384–385.

## Заклучение

Эта статья является первым исследованием жизни и деятельности Тлеке би и здесь затронуты лишь некоторые аспекты его биографии, а таких спорных и мало изученных вопросов еще немало. Их решение невозможно без новых научных исследований и написания на этой основе фундаментальной работы о жизни и деятельности славного сына казахского народа, яркого представителя золотого века законности и правосудия в Великой степи. Одним из преимуществ статьи является прилагаемая родословная Тлеке би, которая проливает свет на многие факты его биографии.

## Streszczenie

W centrum uwagi autora niniejszego artykułu znalazło się dość niezwykle i nietradycyjne zagadnienie – sądownictwo kazachskich bijew jako wytwór sztuki. Artykuł poświęcony jest także badaniom naukowym losów wcześniej nieznanego przedstawiciela złotego wieku prawa i sądownictwa Tleke bi. W celu zbadania jego biografii autor przeszedł archiwa w Rosji i Kazachstanie. Oprócz materiałów archiwalnych wykorzystano przekazy ustne o tej wyróżniającej się osobowości, które dotarły do naszych czasów.

## Summary

This article presents the Court of Biys from an article is unusual and untraditional angle – as a work of art. This article is devoted also to the scientific research of the previously unstudied biography of Tleke Biy, a representative of the golden age of law and justice. This research included the documents from the archives of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. Apart from the archival documents, the study also included stories from the oral tradition about this well-known personality, whose fame lasts to the present day.

